

Чжан Ваньтин, Т.В. Колесникова

Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и стран Латинской Америки

Растущее значение присутствия Китая в Латинской Америке предопределяет необходимость исследования направлений экономических интересов КНР в регионе. Статья посвящена торговым, инвестиционным и финансовым отношениям Китая со странами Латинской Америки. Рассмотрены тенденции развития взаимной торговли, проанализирована географическая структура торговли; особое внимание уделяется потенциалу торгового сотрудничества. В рамках инвестиционных отношений подчеркивается роль Китая как страны — донора инвестиций, определяется его место среди других инвесторов в латиноамериканском регионе. Отмечено, что у латиноамериканских стран недостаточно собственных финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов. Авторы подчеркивают взаимовыгодность инвестиционного сотрудничества и показывают, что реализация совместных финансовых проектов позитивно отражается на обеспечении устойчивости экономики государств Латинской Америки и Китая. Полученные результаты исследования свидетельствуют о наличии потенциала сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, «Один пояс, один путь», международная торговля и инвестиции, финансовые отношения, неокOLONиализм.

DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0

Статья поступила в редакцию 02.05.2021.

Латиноамериканское направление экономической политики Китайской Народной Республики (КНР) представляет значительный интерес для вы-

Чжан Ваньтин — кандидат экономических наук, директор Центра исследований «Один пояс, один путь» и ЕАЭС, Северо-западный университет (КНР) (229 North Taibai Road, Xi'an, Shaanxi, 710069, P.R.China, <https://orcid.org/0000-0001-7746-6499>, 9248199@mail.ru); **Татьяна Васильевна Колесникова** — кандидат экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, <https://orcid.org/0000-0002-0450-1086>, Kolesnikova-tv@mail.ru).

Статья подготовлена в рамках гранта «National Social Science Foundation of China (West Program)» [grant number: 21XGJ003].

явления сильных сторон сотрудничества между странами, определения потенциала его развития и факторов, препятствующих усилению международного экономического взаимодействия. Выделение трех составляющих для данного исследования — торговли, инвестиций и финансов — предопределено двумя соображениями. Во-первых, перечисленные сферы формируют большую часть разновидностей международных экономических отношений. Во-вторых, именно они фигурируют в «Стратегии КНР по развитию сотрудничества с Латинской Америкой «1+3+6». В данной стратегии предусмотрено осуществление единой программы, реализуемой посредством торгового, инвестиционного и финансового взаимодействия по шести ключевым направлениям: энергетика и природные ресурсы, строительство инфраструктуры, сельское хозяйство, промышленное производство, научно-технические инновации и информационные технологии [1].

В рамках данного исследования необходимо рассмотреть отношения государств в контексте продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь» (сегодня в научной литературе ее принято называть *Belt and Road Initiative, BRI*) в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Масштабы инициативы, динамика ее развития, расширение географии и сфер сотрудничества практически не оставляют права исследовать вопросы международных связей КНР без привязки к *BRI*. В январе 2018 г. вторая министерская конференция Китайско-латиноамериканского форума приняла специальное заявление *BRI*, официально подтвердив, что ЛАКБ является естественным продолжением морского шелкового пути. На встрече также были приняты два итоговых документа, «Сантьягоская декларация» и «План совместных действий по сотрудничеству между Китаем и Латинской Америкой и Карибским бассейном (приоритетные области) (2019—2021 гг.)», в которых были сформулированы конкретные меры сотрудничества в ключевых областях [2, p. 63]. Инициатива является важным двигателем развития двусторонних отношений. [3]

В современных исследованиях, посвященных вопросам экономического взаимодействия Китая и стран ЛАКБ, рассматриваются отдельные направления данного сотрудничества как с точки зрения географической структуры, так и с точки зрения форм экономических отношений. С одной стороны, это способствует проведению углубленного анализа определенных сфер партнерства, а с другой — затрудняет формирование целостной картины. В связи с этим изучение ключевых сфер сотрудничества Китая и ЛАКБ в рамках инициативы *BRI* представляется своевременным и значимым. В качестве методологической основы в настоящей статье использованы структурно-функциональный и системный подходы, методы статистического и сравнительного анализа, классификации и группировки информации, а также табличный и графический методы представления результатов. Исследование базируется на данных статистики Международного валютного фонда (МВФ), Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*), а также на рейтинговых оценках Всемирного экономического форума (*World Economic Forum*) и Всемирного банка (ВБ). Примененные методы и используемая информационная база привели к формулированию авторских выводов о перспективах китайско-латиноамериканских экономических отношений в рамках *BRI*, а также о реализации потенциала сотрудничества в условиях геополитического и геоэкономического противостояния США и КНР.

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

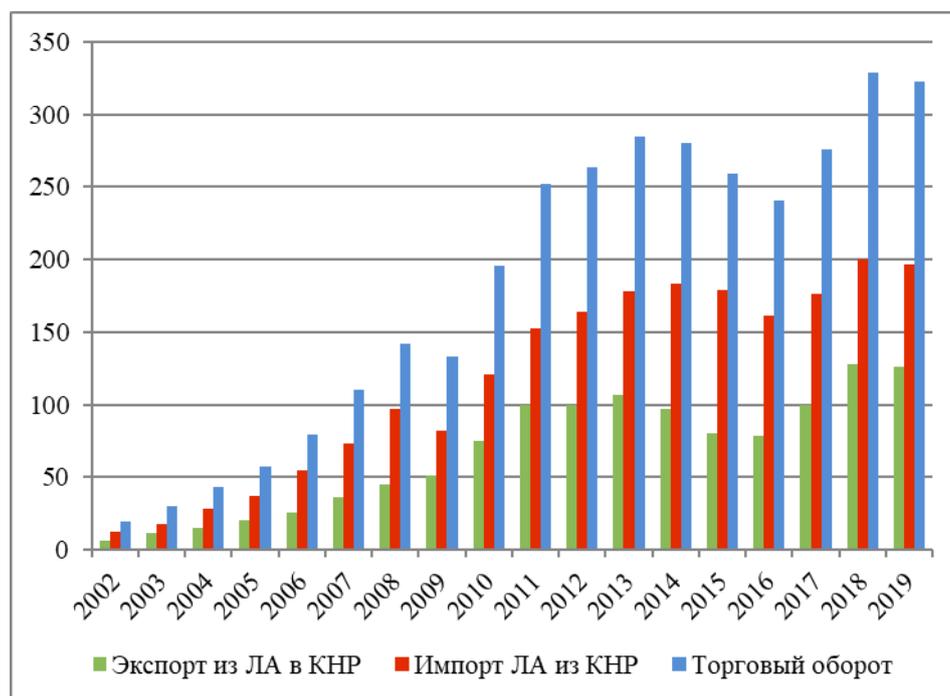
По сложившейся традиции в ходе анализа торгово-экономического сотрудничества Китая с другими странами выделяют несколько этапов, которые связаны с экономической политикой КНР и степенью открытости ее экономики:

— первый этап: 1950-е годы — 1977 г. («закрытая КНР»): объем торговли с Латинской Америкой был незначительным, но постепенно увеличивался и достиг 3 млрд долл., что составляло около 3,5% от общего объема внешней торговли Китая за тот же период [4];

— второй этап: 1978 г. — 2001 г. («открытая КНР»): масштабы экономического и торгового сотрудничества значительно расширились, общий объем торговли между Китаем и Латинской Америкой составлял 76,7 млрд долл. при среднегодовых темпах роста 4,9% [5];

— третий этап: 2002 г. — настоящее время («КНР как член Всемирной торговой организации»): объемы и разнообразие китайско-латиноамериканского экономического сотрудничества достигли беспрецедентного уровня. Наиболее важным для исследования представляется именно третий этап. Динамика развития торговых отношений КНР и стран ЛАКБ представлена на рисунке 1.

Рис. 1. ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ КНР И СТРАН ЛАКБ (млрд долл.)

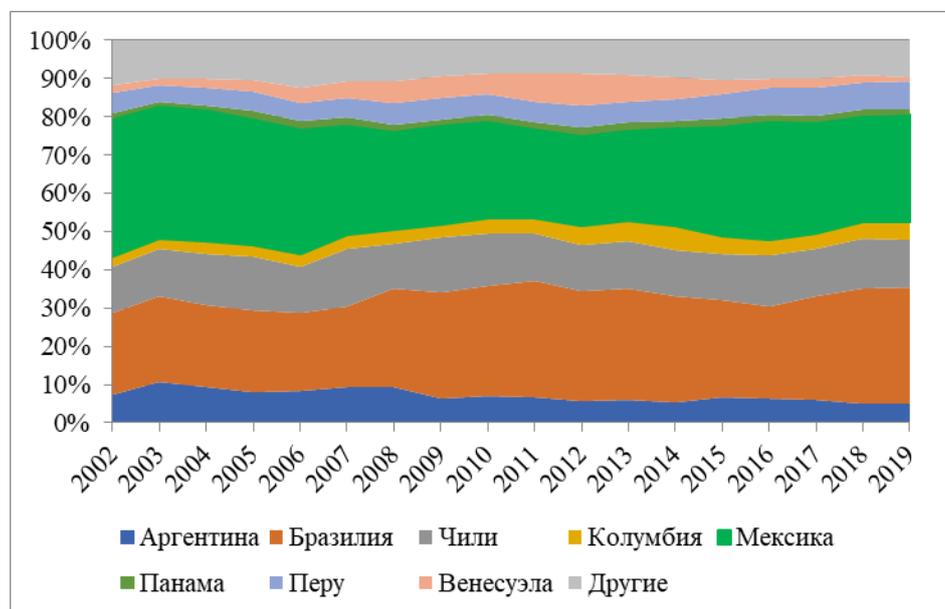
Источник: составлено авторами по данным UNCTAD [6].

Данные статистики UNCTAD [6] показывают: товарооборот Китая и ЛАКБ увеличился с 19,2 млрд долл. в 2002 г. до 322,3 млрд долл. в 2019 г.

До мирового экономического кризиса 2008 г. объем взаимной торговли рос в среднем на 37,1% ежегодно. Сокращение импорта из КНР в 2009 г. вызвало снижение товарооборота на 6,2%, что было с лихвой восполнено в 2010—2011 гг. (показатель вырос на 46,7% и 28,6% соответственно). Виден нестабильный рост объема торговли с 2012 до 2019 г.: снижение в 2014—2016 гг. из-за локальных проблем экономик стран ЛАКБ [7]; [8, сс. 12-13]; [9, сс. 74-75]; [10, с. 80], подъем в 2017—2018 гг. за счет импульса проектов *BRI* [11]; [12, с. 49]. Несмотря на это, за весь период товарооборот увеличился на 58,4 млрд долл., что может свидетельствовать об укреплении торгово-экономического сотрудничества. Снижение темпов роста объясняется глобальной экономической рецессией, ориентацией КНР на развитие внутреннего спроса и экономическим положением отдельных стран латиноамериканского региона. Торговый баланс на протяжении всего периода оставался положительным для КНР и отрицательным для ЛАКБ (в целом), а возросшее значение сальдо торгового баланса отражает усиление зависимости латиноамериканских государств от импорта из КНР.

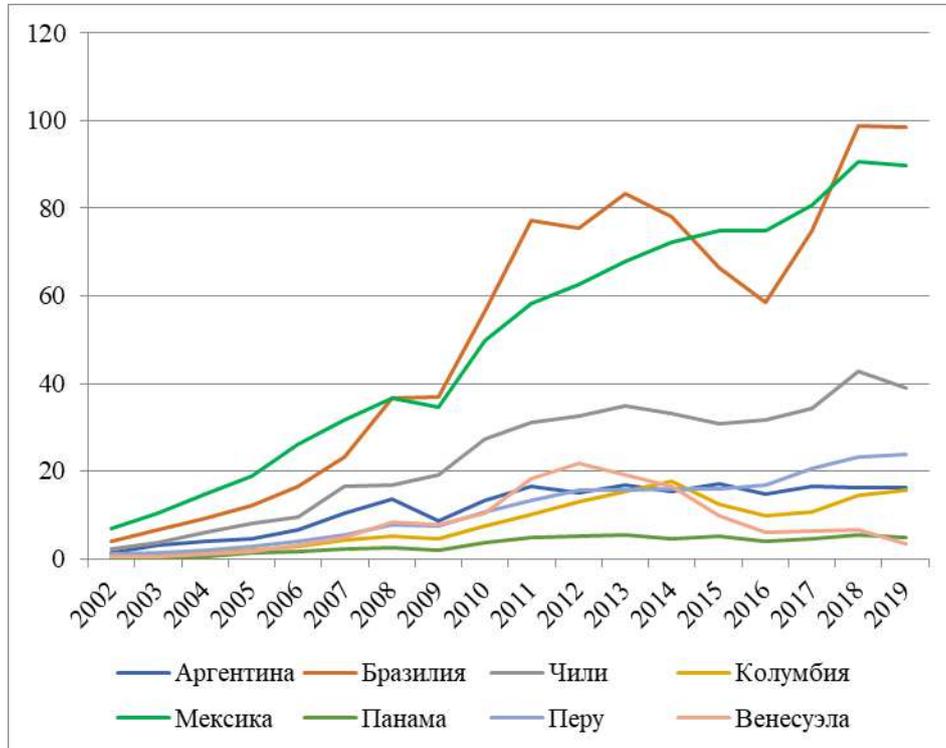
К крупнейшим торговым партнерам Китая в Латинской Америке можно отнести Бразилию, Мексику, Чили, Перу, Аргентину, Колумбию, Панаму и Венесуэлу. На их долю приходится около 90% от общего объема торговли между Китаем и регионом: 87% импорта китайских товаров и 96% экспорта в КНР (рисунки 2 и 3).

Рис. 2. КРУПНЕЙШИЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ КНР В РЕГИОНЕ ЛАКБ (доля стран в товарообороте КНР и ЛАКБ)

Источник: составлено авторами по данным UNCTAD [6].

Рис. 3. ДИНАМИКА ТОВАРОБОРОТА КНР С КРУПНЕЙШИМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ (млрд долл.)

Источник: составлено авторами по данным UNCTAD [6].

Наибольший товарооборот в 2019 г. зафиксирован с Бразилией (98,6 млрд долл. США, или 30,6%) за счет традиционно высокого объема бразильского экспорта в Китай. Бразилия, вопреки общей тенденции отрицательного сальдо, демонстрирует показатели экспорта в КНР, почти в два раза превышающие импорт; профицит торгового баланса в 2019 г. составил 28,2 млрд долл. Китай и Бразилию объединяет не только членство в *BRICS*, но и переход в 2013 г. на уровень «всеобъемлющего стратегического партнерства» [13].

Мексика — второй по товарообороту партнер Китая. В отличие от Бразилии, объем ее торговли высок за счет значительного импорта из КНР (в 12 раз больше экспорта). Меньший дисбаланс в торговых потоках наблюдается в отношениях Китая и Чили, с положительным торговым сальдо: чилийский экспорт в 2019 г. составил 22,6 млрд долл., а импорт — 16,6 млрд долл. Необходимо отметить, что Чили — первая латиноамериканская страна, установившая дипломатические отношения с КНР, и первая южноамериканская страна, подписавшая соглашение о свободной торговле с Пекином в 2005 г. [14]. Это позволило обоим государствам быстрее реализовывать потенциал торгового и экономического взаимодействия [2].

На Бразилию, Мексику и Чили пришлось 70,6% товарооборота КНР с Латинской Америкой.

За рассматриваемый период объем торговли Китая с Перу и с Колумбией увеличился почти в 30 раз, с Аргентиной — в 15 раз (при этом нестабильность динамики товарооборота была связана с внутренним экономическим спадом в Аргентине). Товаропоток между Венесуэлой и Китаем оставался нестабильным из-за венесуэльского кризиса: с 2012 г. объем сокращался, а значение Венесуэлы в торговле Китая с регионом к 2019 г. снизилось с четвертой до восьмой позиции

Панама является зоной торгового транзита, что, с одной стороны, позволяет стране зарабатывать на растущем грузопотоке, а с другой — предопределяет рост торговли с КНР за счет увеличения покупательной способности граждан. Структура товарооборота латиноамериканских государств представлена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

**ПОКАЗАТЕЛИ ТОРГОВЛИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ С КНР
(2019 г., млрд долл.)**

Страна	Товарооборот с КНР	Импорт из КНР	Экспорт в КНР	Торговый баланс
Бразилия	98,6	35,2	63,4	+28,2
Мексика	89,9	83,1	6,8	-76,3
Чили	39,1	16,6	22,5	+5,9
Перу	23,8	10,3	13,5	+3,2
Аргентина	16,1	9,3	6,8	-2,5
Колумбия	15,5	11,0	4,5	-6,5
Панама	4,8	4,2	0,6	-3,6
Венесуэла	3,4	0,8	2,6	+1,8

Источник: составлено авторами по данным *UNCTAD* [6].

Экспорт КНР в страны ЛАКБ в основном сконцентрирован на промышленных товарах, таких как механическая и электрическая продукция, цветные металлы и изделия, текстиль и сырье, транспортное оборудование и химическая продукция. Крупнейшие латиноамериканские государства — экспортеры в Китай поставляют в основном сырьевые товары (минеральные ресурсы, растительные продукты и продукты животного происхождения, животные жиры, продукты питания, напитки и табак), в том числе по причине растущей урбанизации в КНР [15]. Мексика, Чили, Перу и Колумбия также продают в Китай промышленную продукцию, в частности, цветные металлы, транспортное оборудование, механические и электрические изделия, но их доля относительно невелика [2].

Несмотря на значительное увеличение товарооборота между КНР и странами ЛАКБ, снижение темпов прироста может свидетельствовать либо об исчерпании возможностей, либо о наличии факторов, препятствующих реализации потенциала развития в полной мере. В связи с этим необходи-

мо обратиться к экономико-математическим методам для оценки дальнейшего развития.

Гравитационная модель торгового потенциала отношений КНР и 30 стран ЛАКБ, построенная китайскими исследователями Чжоу Чун и Чжоу Дунъюань на основе подхода голландского ученого Яна Тинбергена (учитывает ВВП стран, расстояние между ними и объем торговли [16]), привела к следующим выводам [2]:

— на каждый 1% роста ВВП Китая объем торговли между КНР и ЛАКБ будет расти на 0,76%, при увеличении ВВП стран ЛАКБ на 1% объем торговли между ними вырастет на 0,81%;

— индекс торгового потенциала Бразилии, Венесуэлы и Доминики, близкий к 1,2, отражает тенденцию к насыщению торговли;

— индекс торгового потенциала Перу, Чили, Колумбии и Эквадора превышает 1,0, что указывает на значительность существующих объемов торговли. При этом подписание Чили, Перу и Эквадором договоров о сотрудничестве в рамках *BRI* могут повлиять на дальнейшее увеличение товарооборота;

— индекс торгового потенциала КНР с Мексикой, Аргентиной, Коста-Рикой, Парагваем, Сальвадором, Доминикой, Кубой, Ямайкой, Багамами, Гватемалой и Гаити — меньше 1, что свидетельствует о высоком потенциале торгового сотрудничества;

— подписание меморандумов о взаимопонимании Панамы [17], Уругвая [18], Гренады [19], Антигуа и Барбуды [20] с Китаем в 2017 и 2018 гг. привело к быстрому росту двусторонней торговли, особенно в Панаме, которая играет роль торгового транзитного порта. Уругвай, Гренада, Антигуа и Барбуда имеют относительно небольшие внутренние рынки, поэтому возможности для улучшения положения при существующих масштабах торговли невелики;

— масштабы торговли между КНР и большинством стран Карибского бассейна, такими, как Белиз, Барбадос, Тринидад и Тобаго, Гондурас и т. д., относительно невелики, а торговый потенциал огромен. Тринидад и Тобаго, Суринам, Боливия и Гайана подписали договоры о сотрудничестве с Китаем в 2018 г. [20]. Барбадос подписал Меморандум о взаимопонимании с Китаем в рамках *BRI*. Для данных стран потенциал сотрудничества высок и слабо реализован.

Наращиванию торгового сотрудничества могут способствовать реализация совместных проектов в рамках инициативы *BRI*, а также снижение тарифных ограничений в формате зон свободной торговли.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Поток китайских инвестиций (здесь и далее речь идет о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) в страны ЛАКБ) существенно вырос в XXI в., что связано с растущей экономической мощью КНР, сменой статуса страны-реципиента на статус страны — донора мировых инвестиций [21]. Так, в 2002 г. на долю Китая приходился 1% объема международных инвестиций. Накопленный инвестиционный потенциал и финансовый кризис 2008 г. послужили толчком к смене модели экономического развития: акценты сместились в сторону расширения внутреннего спроса и наращивания инвести-

Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и Латинской Америки

ционных портфелей за рубежом. В 2018 г. уже 14,5% международных инвестиций были сделаны китайскими компаниями, а их география стала охватывать все регионы. В 2019 г. Китай занимал четвертое место по объему осуществленных зарубежных инвестиций после Японии, США и Нидерландов, а его доля в мировом объеме составила 8,9% (117 млрд долл.) [22, р. 15].

Что касается ЛАКБ, то регион фактически является реципиентом инвестиций в мире, а его значение как инвестора крайне мало (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

Год	Приток инвестиций			Отток инвестиций		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Млрд долл.	156	149	164	38	0,1	42
Доля в мировых ПИИ, %	9,2	10,0	10,7	2,4	0,01	3,2

Источник: составлено авторами по данным [22, с. 13].

В регион активно инвестируют компании из стран — традиционных партнеров, чье присутствие в Латинской Америке исторически обосновано и считается устоявшимся. Доля китайских инвестиций значительная, но не преобладающая (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СДЕЛКИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Год	Чистые трансграничные «Слияния и поглощения»				ПИИ в новые проекты			
	2018		2019		2018		2019	
Единица измерения	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%
Всего	39148	100	23854	100	78520	100	112315	100
Франция	2229	5,7	9191	38,5	2782	3,5	5371	4,8
Испания	-2963	-7,6	688	2,8	9724	12,4	16079	14,3
США	12704	32,45	4014	16,8	17943	22,9	19204	17,1
Китай	5731	14,6	3142	13,2	1527	1,9	10827	9,6

Источник: составлено авторами по данным [22, р. 47].

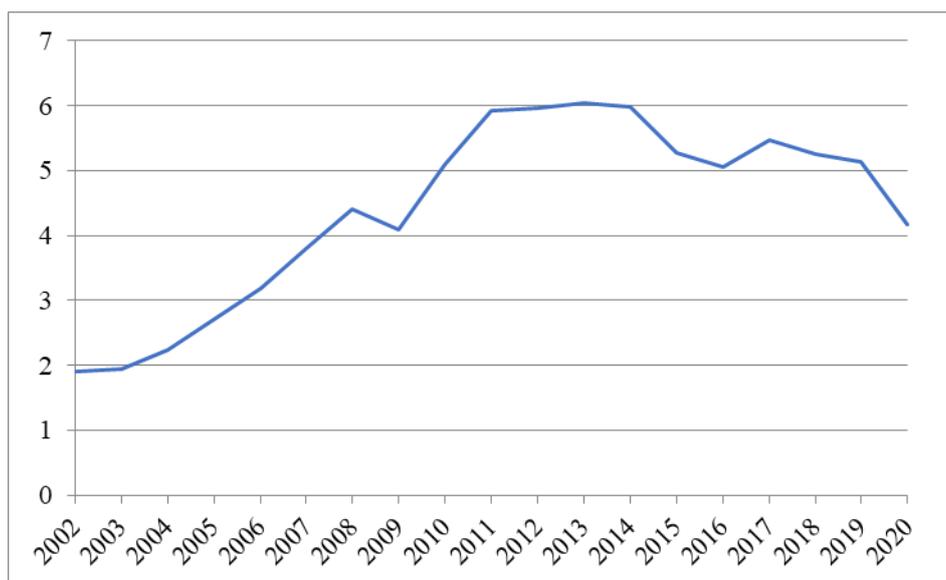
Несмотря на «относительность» показателей табл. 3 (конкретные договоры могут долго готовиться или, будучи уже подписанными, оказаться надолго в относительно или практически полностью «замороженном» состоянии с тем, чтобы затем резко «активироваться» в другие годы), следует отметить, что объем инвестиций китайских компаний значительно уступа-

ет масштабам сделок США в ЛАКБ, хотя составляет конкуренцию французским и испанским корпорациям.

По данным отчета *UNCTAD* о мировых инвестициях за 2020 г., падение притока ПИИ в ЛАКБ в 2020 г. связано, прежде всего, с сокращением вливаний в добывающую промышленность из-за глобального снижения спроса. Оно было обусловлено пандемией коронавирусной инфекции, усилением политической турбулентности и структурной слабостью отдельных стран региона из-за ограничительных мер. Совокупный объем экономики ЛАКБ сокращается с 2015 г. (рисунок 4), что связано с экономическим спадом в таких странах, как Аргентина и Бразилия, Доминика и Никарагуа, а также Венесуэла.

Следует также отметить внутренний дефицит инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры. «Неразвитость путей сообщения, логистики относится к числу самых острых экономических проблем региона, решение которых требует огромных финансовых и технических средств» [23].

Рис. 4. ДИНАМИКА ВВП РЕГИОНА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
(трлн долл., текущие цены)

Источник: составлено авторами по данным [24].

Согласно данным Всемирного экономического форума, инфраструктура во многих странах ЛАКБ развита слабо. Лучшее всего показатели в Чили — она занимает 41-е место в рейтинге, Мексика — 49-е, Аргентина — 68-е, Бразилия — 81-е, Перу — 85-е [25]. Улучшение инфраструктуры является необходимым условием для повышения международной конкурентоспособности экономик. Собственный объем ВВП региона снижается, и это не позволяет обеспечить инвестиционные потребности инфраструктурных объектов, соответственно, возникает необходимость привлечения ино-

странных инвестиций. Именно осуществление инфраструктурных проектов является ключевой составляющей в рамках *BRI*.

Больше всего инвестиций из КНР в регион поступает в Бразилию. А сферы инвестиций китайских компаний смещаются от традиционных областей, таких, как сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность, к верхнему звену цепочки создания стоимости, включая энергетику, производство, технологические инновации и другие области [26, p. 55].

Крупные китайские инвестиции в объекты инфраструктуры Латинской Америки иллюстрируют амбициозность и масштабность сделок, создающих мультипликативный эффект для экономики. Так, компании *China Merchants Group* и *China Communications Construction Group* приняли участие в строительстве двух крупнейших логистических объектов — порта Паранагуа и порта Сан-Луис, причем порт Сан-Луис является первым китайским инвестиционным проектом «с нуля» в области транспортной инфраструктуры Бразилии.

В 2016 г. китайская группа компаний *Three Gorges Group* в 2016 г. приобрела 100% компании *Duke Energy Brazil* (1,2 млрд долл.), в результате чего ее мощности в Бразилии достигли 8,27 млн кВт. Фирма *State Grid*, занимающаяся электросетевым бизнесом, в 2010 г. создала бразильскую компанию и последовательно приобрела 14 концессионных компаний по передаче электроэнергии в Бразилии. Последовательно инвестируя, по состоянию на май 2019 г. *State Grid* вложила в Бразилию более 12,4 млрд долл., что составляет 25% от общего объема зарубежных инженерных контрактов, и достигла полного охвата всей производственной цепочки Бразилии по передаче, распределению и эксплуатации электроэнергии [27].

Компания *China Railway Construction Co., Ltd.* осуществляет проект реконструкции аргентинской грузовой железной дороги Сан-Мартин. После завершения проекта скорость движения поездов на железной дороге будет увеличена с 30 км/ч до 70-90 км/ч, а годовая пропускная способность может быть повышена с 2,3 млн т до 13 млн т [28], что направлено на улучшение торговых возможностей Аргентины, снижение торговых издержек и развитие аргентинской внешней торговли [2]. Расширению инвестиций китайских компаний в страны ЛАКБ препятствует ряд факторов, о которых речь пойдет ниже [26, pp. 61-63].

Инвестиционные входные барьеры. Существует несоответствие между сроками погашения и предложением средств. Например, срок ссуд, предоставляемых Китайско-латиноамериканским фондом сотрудничества в области наращивания мощностей, обычно составляет 7-10 лет, что не соответствует требованиям ссуд на строительство инфраструктуры в Бразилии [29].

Недостаточная система защиты инвестиций. Несовершенная нормативно-правовая база препятствует планированию и реализации инвестиционных проектов, поскольку китайским инвесторам трудно получить институциональные гарантии от риска блокирования конкретных проектов сотрудничества.

Макроэкономическая нестабильность. Нестабильность экономического развития, выражающаяся в колебаниях спроса, рисков инфляции и вола-

тельности валютных курсов, негативно отражается на привлечении инвесторов. Нивелирование данных рисков может быть достигнуто в результате подписания соглашений «о стабильности финансовой системы»: например, законодательство Перу предоставляет инвесторам право на заключение такого рода договоров с правительством для гарантии неизменности правил, относящихся к дивидендам и распределению прибыли в течение определенного периода времени [30].

Административные и налоговые барьеры. Согласно рейтингу *Doing Business* 2019 г., Чили занимает 59-е место в мире по легкости ведения бизнеса, Мексика — 60-е, Перу — 76-е, Панама — 86-е, Бразилия — 124-е [31]. Создание предприятий, получение разрешений на строительство, налогообложение и регистрация активов, порог локализации производства (например, более 50% доли отечественных предприятий в ключевых секторах) — все это оказывает существенное давление на бизнес-операции.

Стоит также отметить, что китайские компании, работающие в Латинской Америке, уделяют недостаточно внимания обеспечению социальной ответственности и защите окружающей среды, что снижает уровень общественного доверия к ним [32, р. 49].

Преодоление и ликвидация перечисленных барьеров, улучшение инвестиционного климата и обеспечение инвесторам гарантий репатриации прибыли — те шаги, которые необходимо сделать для устойчивого развития международной конкурентоспособности экономики на ее инвестиционной стадии и формирования предпосылок для перехода к инновационной стадии (в соответствии с теорией М.Портера [33]). Тем самым может быть повышен уровень взаимовыгодности инвестиционных отношений стран ЛАКБ и Китая.

ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Финансовые инструменты взаимодействия обеспечивают реализацию торговых и инвестиционных отношений и направлены на поддержание финансовой стабильности. Восполнение недостатка собственных источников финансирования играет решающую роль для региона. В краткосрочной перспективе участие Китая в строительстве инфраструктуры в ЛАКБ может решить проблему нехватки местного капитала. КНР также предоставляет инструменты оплаты ликвидности латиноамериканским странам с дефицитом платежного баланса через ряд институциональных механизмов, которые могут помочь преодолеть проблему финансовой уязвимости [34].

Серьезнейшим препятствием для дальнейшего взаимовыгодного финансового взаимодействия стало распространение подхода, в рамках которого Китай обвиняют в «неоколониализме». «...Обвинения в неоколониализме звучат в адрес КНР на протяжении последних десяти лет далеко не только на Западе, но и в целом ряде развивающихся государств, включая латиноамериканские. Эти обвинения базируются на том, что Китай массированно вывозит из развивающегося мира сырье и природные ресурсы, взамен поставляя готовую продукцию» [35]. «Латинская Америка не желает становиться простым поставщиком сырья для азиатского гиганта» [36, р. 276]. Данное мнение дополняется опасениями, связанными с возможными угро-

зами в финансово-долговой сфере, и потенциальным негативным влиянием деятельности КНР на окружающую среду [37, сс. 167-168].

Взгляд на распространение китайской экономической экспансии в регионе как на желание КНР «загнать» в «долговую ловушку» страны, предоставляя им кредитные инструменты для «получения стратегических ресурсов», формирует негативный образ Китая. Это приводит к опасениям, связанным с реализацией двусторонних сделок, и тормозит развитие сотрудничества. В рамках данного подхода не учитываются *взаимные* (курсив авторов) выгоды субъектов от участия в экономических отношениях, кроме того «за скобками» остаются полученные и потенциальные выигрыши для стран Латинской Америки.

В соответствии с теорией международных общественных благ [38] в условиях глобализации «страны-гегемоны несут «общественные издержки» по стабилизации международной экономической системы» [34, р. 19]. Мировой кризис 2008 г. стал отправной точкой для укрепления регионального сотрудничества в противовес глобализационному вектору. На саммите G-20 в 2009 г., посвященном преодолению последствий кризиса, активно выдвигались идеи о развитии региональных экономических связей и обсуждались усилия по появлению и укреплению региональных валют для снижения зависимости от кризисов крупнейшей экономики — США — и сокращению оборота доллара в международной торговле. Регионализация в большей степени стала отвечать требованиям времени, что сделало более актуальной теорию региональных общественных благ. Согласно этой теории, страны внутри региона объединяются для обеспечения безопасности, финансовой устойчивости и экономического развития [34, р. 20]. В рамках данной теории предусматривается наличие регионального финансового центра, обеспечивающего предложение региональных общественных благ. При этом как источником этих благ, так и источником финансирования может быть внешний игрок — страна за пределами региона, если в самом регионе недостаточно финансовых и других ресурсов.

Необходимость диверсификации внешних источников финансирования растет. Ежегодный объем средств от Международного банка реконструкции и развития (*International Bank for Reconstruction and Development*) в ЛАКБ снизился с 5,6 млрд долл. в 2014 г. до 4,1 млрд долл. в 2018 г., платежи Международной ассоциации развития (*International Development Association*) уменьшились с 306 млн долл. в 2014 г. до 223 млн долл. в 2018 г., а зависимость от экономики США и колебаний курса доллара привела к падению курсов национальных валют в регионе [34, р. 22]. В данных условиях появление дополнительного участника, реализующего предложение финансовых инструментов и средств, обеспечивает повышение конкуренции среди «производителей», что априори делает рынок финансовых ресурсов более конкурентным, а следовательно, выгодным для потребителя (в данном случае для стран ЛАКБ). Более того, изменение структуры китайских банков-кредиторов, произошедшее с момента включения Латинской Америки в инициативу *BRI* наглядно отражает упорядочивание кредитов в соответствии с экономической целесообразностью (таблица 4). Если ранее кредиты преимущественно выдавались политическими банками КНР и направлялись, в том числе, в наименее развитые

страны, то в последние два года кредиты выдают коммерческие банки, а получают их по большей части компании наиболее экономически развитых государств региона.

С 2005 по 2019 г. Китайский банк развития и Китайский экспортно-импортный банк предоставили займы на сумму более 137,1 млрд долл. странам ЛАКБ и государственным компаниям (доля первого составила 80%, или 110,6 млрд долл., доля второго — 20%, или 26,5 млрд долл.). Данные кредиты в основном были связаны с реализацией проектов в области энергетики (67%), меньше средств было направлено на развитие инфраструктурных объектов (21%), непосредственно на добычу полезных ископаемых пришлось 1,5% всех кредитов [39].

Т а б л и ц а 4

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЕДИТОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ БАНКАМИ КНР СТРАНАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, 2005—2020 гг.

Страна	Объем кредитов от политических банков КНР (млрд долл.)	Количество займов в коммерческих банках КНР (шт.)	Страна	Объем кредитов от политических банков КНР (млрд долл.)	Количество займов в коммерческих банках КНР (шт.)
Венесуэла	62,2	1	Доминик. Республика	0,600	—
Бразилия	28,9	8	Суринам	0,580	—
Эквадор	18,4	3	Коста-Рика	0,395	—
Аргентина	17,1	16	Куба	0,240	—
Тринидад и Тобаго	2,7	—	Гайана	0,175	—
Боливия	2,4	—	Барбадос	0,170	—
Ямайка	2,1	—	Багамы	0,099	—
Мексика	1	1	Перу	0,050	3
Колумбия	—	3	Чили	—	4

Источник: составлено авторами по данным [39].

Однако с 2016 г. объем кредитов, выданных политическими банками КНР, ежегодно снижается: с 6,3 млрд долл. в 2016 г. до 0 в 2020 г. А объем займов, предоставляемых коммерческими банками (*Industrial and Commercial Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Bank of Communications*), растет: если в 2016 г. было выдано два займа, то в 2020 г. число

сделок выросло до девяти. Коммерческие банки пришли в регион после объявления инициативы *BRI* в 2013 г. и активизировались с 2018 г., когда регион формально присоединился к *BRI* [39]. Географическая «карта распространения» коммерческих договоров и ее несоответствие географии стран — реципиентов правительственных займов позволяет говорить о том, что в последние годы Китай проводит более регионально ориентированную политику коммерческого кредитования с упором на латиноамериканские проекты.

Помимо кредитного сотрудничества одним из финансовых инструментов, обеспечивающих некоторую диверсификацию валютной корзины для повышения устойчивости экономики, является сеть двусторонних валютных свопов, созданная Китаем с Бразилией, Аргентиной, Чили и Суринамом. Кроме того, китайский юань стал использоваться как средство расчета по ряду поставок товаров Венесуэлы, Чили, Аргентины; а панда-бонды стали выпускать в Панаме, что стало отправной точкой для выхода латиноамериканских стран на рынок межбанковских облигаций КНР. Листинг фьючерсов на нефть и железную руду, номинированных в юанях, использование юаней для двусторонних торговых расчетов, создание клиринговых банков китайскими финансовыми учреждениями в ЛАКБ и выпуск панда-бондов — все это примеры взаимовыгодного финансового сотрудничества [34].

Несмотря на наличие объективных предпосылок к укреплению взаимовыгодного экономического сотрудничества Китая и стран Латинской Америки, геополитическое и геоэкономическое противостояние США и Китая за рынки в контексте деглобализационного тренда [40] сужает коридор возможностей для действий КНР в ибероамериканском регионе. Это касается как эскалации торговой войны США — КНР [41], противостояния экономических интересов стран в регионах (например, в Африке [42, 43] и Латинской Америке [44, 45]), так и возрастания военных угроз (в частности, создание нового военного блока Австралии, Великобритании и США (*Australia, United Kingdom, United States, AUKUS*), главным противником которого считается как раз Китай [46]). Реализация потенциала экономического взаимодействия КНР и государств ЛАКБ находится под угрозой. В результате сокращения рынка сбыта продукции и отсутствия дивидендов от реализации финансово-инвестиционных проектов пострадает не только Китай, но и страны ЛАКБ, что может произойти из-за сокращения возможностей диверсификации состава торговых, инвестиционных и финансовых партнеров, а также по причине дисбаланса сторонних геополитических интересов в регионе. Для снижения угроз и обеспечения устойчивого экономического роста правительства стран ЛАКБ (как и других регионов, где сталкиваются интересы стран-гегемонов) могут использовать инструменты экономической дипломатии, направленной на выравнивание отношений между государствами-партнерами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean, Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 24.11.2016. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1418254.shtml (accessed 10.11.2020).

2. 周冲,周东阳.“一带一路”背景下中国与拉美国家贸易潜力研究基于引力模型的实证分析. *工业技术经济*, 2020, N 10 (General, No. 318), pp. 63-71. [Zhou Chong, Zhou Dongyang. Research on the Trade Potential between China and Latin American Countries under the Background of "One Belt One Road" - An Empirical Analysis Based on Gravity Model] *Industrial Technology Economy*, 2020, N 10 (General, No. 318), pp. 63-71 (In Chinese).
3. 中国现代国际关系研究院拉美研究所课题组. 中拉“一带一路”合作: 挑战与深化路径. *国际问题研究*. 2020, N2, pp. 79-92. [Research Group of the Institute of Latin American Studies, China Institute of Modern International Relations. China-Latin America "One Belt One Road" cooperation: challenges and deepening paths] *Research on international issues*, 2020, N 2, pp. 79-92. (In Chinese).
4. 张勇. “一带一路”助中拉合作转型升级. *经济日报*, 2019-04-28, N 5. [Zhang Yong. "One Belt, One Road" helps China-Latin America cooperation transform and upgrade] *Economic Daily*, 2019-04-28, N 5. (In Chinese).
5. 岳云霞. 中拉经贸合作: 改革开放的动能、影响与导向. *海外投资与出口信贷*, 2018 N 6, pp. 25-29. [Yue Yunxia. China-Latin America economic and trade cooperation: the momentum, influence and orientation of reform and opening up] *Overseas investment and export credit*, 2018, N 6, pp. 25-29. (In Chinese).
6. Statistics, UNCTAD. Available at: <https://unctad.org/statistics> (accessed 10.11.2020).
7. Яковлев П.П. Перед какими вызовами стоит Латинская Америка? *Латинская Америка*. М., 2017, №1, сс. 5-21. [Jakovlev P.P. Pered kakimi vyzovami stoit Latinskaja Amerika? [What are the challenges facing Latin America?] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N 1, pp. 5-21 (In Russ.).
8. Окунева Л.С. Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы. *Латинская Америка*, М., 2016, №10, сс. 5-22. [Okuneva L.S. Impichment prezidenta Brazilii: razmyshlenija i vyvody [Impeachment of the President of Brazil: Reflections and Conclusions] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 10, pp. 5-22 (In Russ.).
9. Розенталь Д.М. Образ страны. Рассуждения о «мягкой силе» Венесуэлы. *Латинская Америка*, М., 2016, №11, сс. 68-80. [Rozenal' D.M. Obrazstrany. Rassuzhdenija o «mjagkojsile» Venesujely [Country image. Discourse on Venezuela's "soft power"] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 11, pp. 68-80 (In Russ.).
10. Кальюни Э.О., Чадаева Э.А. Бразилия: энергетическая политика и энергетическая безопасность во времена политического и экономического кризиса. *Инновации и инвестиции*, 2017, № 12, сс. 79-84. [Kal'juni Je.O., Chadaeva Je.A. Brazilija: jenergetičeskaja politika i jenergetičeskaja bezopasnost' vo vremena političeskogo i jekonomičeskogo krizisa [Brazil: Energy Policy and Energy Security in a Time of Political and Economic Crisis] *Innovacii i investicii*, 2017, N 12, pp. 79-84 (In Russ.).
11. Wenhong Hu. Policy coordination between China and Latin American countries under the framework of the belt and road initiative. *Контуры глобальных трансформаций*. 2019, Moscow, № 3, сс. 129-150.
12. Жань Тань. Инвестиции Китая в страны Латинской Америки. *Россия и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: экономика, культура, образование. Сборник материалов по итогам межвузовской научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 2018, сс. 47-49. [Zhan' Tan'. Investicii Kitaja v strany Latinskoj Ameriki [China's investment in Latin America] *Rossija i strany Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna: jekonomika, kul'tura, obrazovanie. Sbornik materialov po itogam mezhvuzovskoj nauchno-praktičeskoj konferencii*, Saint-Petersburg, 2018, pp. 47-49. (In Russ.).
13. Brazil and China: From commercial allies to strategic partners. 25-Oct-2019. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2019-10-24/Brazil-China-relationship-From-commercial-allies-to-strategic-partner-L1HELKx1YY/index.html> (accessed 10.11.2020).
14. Годовой обзор, Соглашение о свободной торговле – символ открытости Китая, Russian.news.cn [Godovoj obzor, Soglashenie o svobodnoj trgovle – simvol otkrytosti Kitaja, [Annual Review, Free Trade Agreement – A Symbol of China's Openness], Russian.news.cn.

Available at: http://russian.news.cn/economic/2015-12/21/c_134936227.htm (accessed 10.11.2020). (In Russ.).

15. Medeiros, C.A., Cintra, M.R. Impacto da ascensão chinesa sobre os países latino-americanos. *Brazilian Journal of Political Economy*, 2015, pp. 35 (1). Available at: <https://www.scielo.br/j/rep/a/DxWvvnThGXqwWN8FBkgVXqK/abstract/?lang=pt> (accessed 10.08.2021).

16. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. *Экономический журнал ВШЭ*, 2017, Т. 21, № 2, сс. 224–250. [Shumilov A.V. Ocenivanie gravitacionnyh modelej mezhdunarodnoj trgovli: obzor osnovnyh podhodov [Estimating Gravity Models of International Trade: An Overview of Key Approaches] *HSE Economic Journal*, 2017, vol. 21, N 2, pp. 224–250. Available at: <https://ej.hse.ru/data/2017/06/28/1171153489/%D0%A8%D1%83%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf> (accessed 10.11.2020). (In Russ.)

17. China and Panama Sign Memorandum of Understanding on Trade in Services Cooperation. Ministry of commerce People's Republic of China, 2018. Available at: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201812/20181202813954.shtml> (accessed 10.11.2020).

18. Belt and Road Countries – Uruguay. Available at: <https://en.imsilk-road.com/p/316681.html> (accessed 10.11.2020).

19. Grenada And China Sign A Memorandum Of Understanding For The “Belt And Road” Initiative. Available at: <https://www.thegrenadainformer.com/news/item/4899-grenada-and-china-sign-a-memorandum-of-understanding-for-the-belt-and-road-initiative> (accessed 10.11.2020).

20. CIJN Staff Writers. The Caribbean Engages the Belt and Road Initiative. Caribbean Investigative Journalism Network. Available at: <https://www.cijn.org/the-caribbean-engages-the-belt-and-road-initiative/> (accessed 10.11.2020).

21. Holland, M., Barbi, F. China na América Latina: uma análise da perspectiva dos investimentos diretos estrangeiros. *Coediciones, Naciones Unidas Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL)*, 2020, pp. 1402. Available at: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/1402> (accessed 10.08.2021).

22. World Investment report 2020. International production beyond the Pandemic. 268 p. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (accessed 10.11.2020).

23. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. *Латинская Америка*, М., 2018, № 12, сс. 59-73 [Lavut A.A. Novyj etap razvitija kitajsko-latinoamerikanskih otnoshenij [A new stage in the development of Sino-Latin American relations] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 12, pp. 59-73 (In Russ.).

24. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October> (accessed 10.11.2020).

25. The Global Competitiveness Report 2018. Available at: <https://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/competitiveness-rankings/#series=GCI4.A.02> (accessed 10.11.2020).

26. 王飞. 中国 - 巴西基础设施建设合作 : 进展、挑战与路径选择. *国际问题研究*, 2020, N 1, pp.54-66. [Wang Fei. China-Brazil Infrastructure Construction Cooperation: Progress, Challenges and Path Selection] *International Studies*, 2020, N 1, pp. 54-66. (In Chinese).

27. “国家电网在巴西投资超 124 亿美元”, *新华网*, 2019. [“State Grid has invested over 12.4 billion U.S. dollars in Brazil”], *Xinhuanet*, 2019. Available at: http://www.xinhuanet.com/2019-05/24/c_1124539171.htm (accessed 10.11.2020). (In Chinese).

28. 王秉良. 中国阿根廷铁路改造项目签约. *人民日报海外版*. [Wang Bingliang. Signing contract for China-Argentina railway renovation project] *People's Daily Overseas Edition*. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/hwxw/73237.htm> (accessed 10.11.2020). (In Chinese).

29. “中拉产能合作基金首任总经理韩德平在走出去智库会议上的演讲”, [“Speech by Han Deping, the first general manager of the China-Latin America Capacity Cooperation Fund, at

the Going Global Think Tank Conference"]. Available at: <http://www.cgthinktank.com/2018-08-23/100076387.html> (accessed 10.11.2020). (In Chinese).

30. 安永 (中国) 企业咨询有限公司. 拉美基础设施项目投资税收指南. 中国外汇. 2020-15-08 [Ernst & Young (China) Corporate Consulting Co., Ltd. Latin American Infrastructure Project Investment Tax Guide] *China Foreign Exchange*. 2020-15-08 (In Chinese).

31. Ease of Doing Business rankings. Available at: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (accessed 10.11.2020).

32. 徐润琳. 中国对拉美地区直接投资的贸易效应研究. *国际经济研究院*. 2019, 64 p. [Xu Runlin. Research on the Trade Effect of China's Direct Investment in Latin America] Institute of International Economics, 2019, 64 p. (In Chinese).

33. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2016, 947 с. [Porter, M. *Mezhdunarodnaja konkurencija: konkurentnye preimushhestva stran*. [International Competition: Competitive Advantages of Countries], Moscow, Al'pina Publisher, 2016, 947 p. (In Russ.).

34. 王飞. 区域性公共产品与中拉“一带一路”金融合作. *区域与全球发展*, 2020, № 2, pp. 18-30. [Wang Fei. Regional Public Products and China-Latin America “One Belt One Road” Financial Cooperation] *Regional and Global Development*, 2020, N 2, pp. 18-30. (In Chinese).

35. Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая. *Латинская Америка*, М., 2020, №2, сс. 30-46 [Safronova E.I. Latinoamerikanskij vector aktual'noj vneshnej politiki Kitaja [Latin American vector of China's current foreign policy] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 2, pp. 30-46 (In Russ.).

36. Jiefets V. Russia and China in Latin America. An Alliance of Convenience, in Noesselt N. (ed.). *China's Interactions with Latin America and the Caribbean: Conquering the US's Strategic Backyard? East Asian Politics: Regional and Global Dynamics*. Baden-Baden: Tectum Verlag, Vol. 2, 2020, pp. 255-304.

37. Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире. Симферополь: Н.Орианда, 2020, 200 с. [A. Serbin. *Evraziya i Latinskaya Amerika v mnogopoljarnom mire* [Eurasia and Latin America in a Multi-Polar World]. Simferopol: N.Orianda, 2020, 200 p. (In Russ.).

38. Charles P. Kindleberger. Dominance and Leadership in the International Economy: Exploitation, Public Goods, and Free Rides. *International Studies Quarterly*, 1981, Vol. 25, N 2, pp. 242-254. Available at https://www.jstor.org/stable/2600355?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed 10.11.2020).

39. The dialogue. China-Latin America Finance Database. Available at: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed 10.11.2020).

40. Witt M. De-globalization: Theories, predictions, and implications for international business research. *Journal of International Business Studies*, 2019, April, Vol. 50, N 7, pp. 1053-1077.

41. Салицкий А.И., Салицкая Е.А. США—Китай: тупики и парадоксы торговой войны. *Вестник Российской академии наук*, М., 2020, № 7, сс. 653-663 [Salickij A.I., Salickaja E.A. SShA—Kitaj: tupiki i paradoksy torgovoj vojny [USA—China: Dead Ends and Paradoxes of Trade War] *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, Moscow, 2020, N 7, pp. 653-663 (In Russ.).

42. Hong, Z. China — U.S. oil rivalry in Africa. *The Copenhagen Journal of Asian Studies*, 2008, Vol. 26(2), pp. 97—119. Available at: <https://doi.org/10.22439/cjas.v26i2.2240> (accessed 10.08.2021).

43. Nsia-Pepira, K. Militarization of U.S. foreign policy in Africa: Strategic gain or backlash? *Military Review*, 2014, Vol. 94 (1), pp. 50—58.

44. Пиреш М., Насименту Л. Доктрина Монро 2.0 и трехсторонние отношения США, Китая и Латинской Америки. *Вестник международных организаций*, М., 2020, Т. 15, № 3, сс. 202–222 [Piresh M., Nasimentu L. Doktrina Monro 2.0 i trehstoronnie otnoshenija SShA, Kitaja i Latinskoj Ameriki [Monroe Doctrine 2.0 and the US-China-Latin America Triangular Relationship] *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, Moscow, 2020, Vol. 15, N 3, pp. 202–222 (In Russ.).

45. Montoya M., Lemus D., Kaltenecker E. The Geopolitical Factor of Belt and Road Initiative in Latin America: The Cases of Brazil and Mexico. *Latin American Journal of Trade Policy*,

Santiago, 2019, Vol. 2, N 5, pp. 6–21. Available at: <https://doi.org/10.5354/0719-9368.2020.56349> (accessed 10.08.2021).

46. Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (accessed 10.10.2021).

Zhang Wanting (9248199@mail.ru)

Candidate of Economic Sciences, The Chief of the Centre,
“B&R” and EAEU Study Center, Northwest University (P.R.China)

229 North Taibai Road, Xi'an, Shaanxi, 710069, P.R.China

Tatiana V.Kolesnikova (Kolesnikova-tv@mail.ru)

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of International Business, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya str., 67, 190000 Saint-Petersburg, Russian Federation

Trade, investment and finance – the ties between China and Latin America

Abstract. The growing importance of China in Latin America predetermines the need to study the directions of China's economic interests in the region. The article is devoted to the trade, investment and financial relations of China with the countries of Latin America. The trends of the development of mutual trade are studied, the geographical structure of trade is analyzed, and special attention is paid to the potential of trade cooperation. Within the framework of investment relations, the role of China as an investment donor country is emphasized, and its place among other investors in the Latin American region is determined. Noting the inadequacy of their own financial resources of Latin American countries for the implementation of investment projects, the mutually beneficial investment cooperation is highlighted. The materials presented and analyzed in the article indicate that the implementation of joint financial projects has a positive effect on ensuring the sustainability of the economies of Latin America and China. The obtained results of the study indicate the presence of potential for further cooperation.

Key words: China, Latin America, «One belt, one road», international trade, international investment, financial relations, neocolonialism.

DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0

Received 02.05.2021.